

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

VTOROE PUTESHESVIE

ПО

ГО

СВЯТОЙ ГОРѢ АФОНСКОЙ

SVYATOI GORJE AFONSKOI

Архимандрита, нынѣ Епископа, Порфирія Успенскаго

въ годѣхъ 1858, 1859, и 1861,

И ОПИСАНІЕ СКИТОВЪ АФОНСКИХЪ.

Приложи умъ твой къ пути.

Отыскивать истину въ путаницѣ понятій,
Предъощущать ее, находить ее,
Исправлять свои ошибки,
Вотъ мой утѣха, мое стремленье.

Лафатеръ.

Die Wahrheit in dem Wahn zu finden,
Zu ahnden sie, sie zu empfinden,
Mich aus dem Schutt emporzuheben
Sey meine Freude, mein Bestreben.

Lavater.

МОСКВА.

Типографія и Литографія И. Ефимова, больш. Якиманка, д. Смирновой.

1880.

КНИГОПРОДАВЕЦЪ
А. А. АСТАПОВЪ.
въ Москвѣ.

Монастырь Зографскій. Мѣстоположеніе его. Соборная церковь въ немъ построена въ 1801 году. Св. мощи. Три древнія иконы св. великомуч. Георгія. Шитая шелками икона сего же Георгія, 1500 года. Катапетасма и Хоругвь Іоанна грознаго 1556 года.—Стѣнопись 1817 года.—Отдѣльная церковь Успенія Богоматери 1768 года, и въ ней—чудотворная икона Богоматери Предвозвѣстительницы и образъ Премудрости Божіей въ видѣ *Ангела совѣта великаго*. Параклисы.—Братская трапеза, построенная въ 1495 году, и обновленная въ 1726 году.—Библіотека и въ ней замѣчательныя славянскія рукописи въ отдѣлахъ—св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, твореній отцовъ и учителей церкви, церковнаго законовѣднія, сборниковъ, гражданской исторіи и церковнаго пѣнія. Памятники славяно-Болгарской письменности.—Чтенія изъ избора евангелій, написаннаго для князя Мирослава около 1190 года, и изъ Четвероевангелій 1272 года, 1337 г. 1375 г. и 1481 г.—Чтенія изъ Апостола, изданія Ресавскаго, 1660 года.—Образчики священ. текста славянскаго, *смѣшаннаго*, Попа Панарета 1424 года и Попа Іоанна 1481 года.—Сличеніе славянскихъ переводовъ въ Болгаріи, первичнаго и вторичнаго.—Сличеніе древнихъ переводовъ славяно-болгарскихъ и славяно-сербскихъ.—Архивъ Зографскій.—Сказаніе о построеніи Зографа и о судьбѣ его. Настоящее состояніе сей обители. 133—258

Монастырь Кастомонитъ. — Мѣстоположеніе его. — Соборная церковь, и въ ней св. мощи, св. иконы, архидіакона Стефана времени иконоборцевъ, Одигитріи 1352 года и Антифонитріи. Стѣнопись. Параклисы, кельи и братская трапеза. Библіотека и въ ней замѣчательныя греческія рукописи: Изборъ евангел. чтеній 1033 года, такой же изборъ XI вѣка,

Радуйся, храмовъ православныхъ Божій украсителю.

Радуйся, Обителей Россійскихъ Заступниче.

Радуйся, закона служителю.

Радуйся, радости печалующихъ.

Радуйся, страже обидимыхъ.

Радуйся, нищихъ богатство некрадмое.

Радуйся, плавающихъ пристанище спасительное.

Радуйся, побѣдоносное оружіе царей благочестивыхъ.

Радуйся, преславная похвало іереевъ благоговѣйныхъ.

Радуйся, Россійскія державы хранителю.

Радуйся, чудный ковчега ея кормчій.

Радуйся, чтущихъ тя поборниче.

Радуйся, невѣстоводителю душъ изряднѣйшій.

Радуйся, вѣрныхъ отъ Бога благословеніе.

Радуйся, доброе монашествующихъ вожденіе.

Радуйся благодати вѣстниче.

Разнообразны предметы, которые я описываю въ сей книгѣ моей.
А вотъ и еще новый предметъ для описанія.

3. Монастырь Зографскій и мои занятія въ немъ.

Съ 24 іюня по 30-е іюля.

«Сей монастырь, по вѣрному, но въ этотъ разъ скупому, сгазанію Барскаго, стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ юдолѣ окрестъ нмущемъ холмы высокіе, съ виноградниками и лѣсами красными. Имать и пристанище при морѣ за часъ хожденія; тамо и арсеналъ и пиргъ высокъ и церковь и келліи, и хранители живущіе, и корабли малые и великіе, ими же привозятъ пшеницу отъ вѣвшихъ далекихъ метоховъ; тамо ладіи и сѣти, ими же ловятъ рыбу во время potreбы ради празниковъ, или гостей.

Быль я на этой пристани Зографской. Тутъ отъ самаго берега прямолинейно протянуть въ море широкій помость, къ которому причаливають суда. Онъ здѣсь, какъ и у другихъ монастырей, устроенъ вотъ какъ: сперва деревянные срубы немалого размѣра, наполненные малыми и побольше камнями, посажены были въ глубь моря, потомъ эти камни залиты растворомъ лавы, привозимой съ острова Санторина. Эта лава въ морской водѣ такъ вѣрнеть и такъ скрѣпляетъ щебень, что никакое волненіе не можетъ разбить его послѣ того, какъ отнимутся отъ него деревянные срубы.

Близъ сего помоста высится башня съ храмомъ въ ней во имя св. Николая Чудотворца. Она, какъ гласить надпись надъ дверію ея, построена благочестивымъ и христілюбивымъ Іоанномъ Богданомъ воеводою Молдавскимъ въ 7025—1517 году. При ней въ домѣ помѣщаются Зографскіе монахи, которымъ поручена охрана пристани и мореходныхъ судовъ св. обители.

Отъ этой башни конная стезя стелется по лѣвой сторонѣ долины, постепенно возвышающейся къ хребту Аэона, и обставленной съ обѣихъ сторонъ покатистыми къ срединѣ ея склонами горы, на которыхъ зеленѣетъ разнородный и разнообразный лѣсъ. По срединѣ этой долины въ дождливое время течетъ потокъ, а въ лѣтнюю пору едва едва струится вода, перехваченная искусственнымъ струйникомъ. Тутъ подъемъ къ самому монастырю не труденъ для ѣздова и пѣшехода.

А монастырь Зографскій построенъ на склонѣ горы. Подъѣзжаютъ къ нему со стороны сѣверной. Тутъ портить у воротъ, ведущихъ внутрь св. обители, расписанъ Матеемъ Іоанномъ Влахомъ въ 1841 году. (Надпись). Тутъ же направо на стѣнѣ изображены Римскій папа въ ризѣ и тиарѣ и сподвижники его, поджигающіе монастырскую башню, на которой видны Зографскіе старцы мученики, не согласившіеся принять Папское ученіе. Видѣлъ я эту изрядную живопись и побачалъ свою голову, которая очень хорошо знаетъ, что никакой Римскій папа не бывалъ на Аэонѣ.

Длина монастыря, о которомъ идетъ рѣчь, отъ сѣвера къ югу го-

раздо больше ширины его отъ востока къ западу. Отдѣльной отъ жилыхъ зданій ограда въ немъ нѣтъ: на мѣстѣ ея, на четырехъ сторонахъ, стоятъ сплошныя братскія келліи многоярусныя, трапеза и службы. Въ срединѣ монастырскаго чистаго двора, отѣннаго высокими кипарисами, высятся двѣ церкви, съ которыхъ и начинаю свое описаніе Зографа.

Соборная церковь во имя св. великомученика Георгія уже не та, которую видѣлъ и описалъ Барскій. Она сломана была въ 1800 году, и на мѣстѣ ея въ слѣдующее лѣто съ основаній построена новая иждивеніемъ Престосовъ при Епитропахъ, проигуменѣ Евфиміи и проигуменѣ Порфиріи. (Надпись надъ верхнимъ мраморнымъ косякомъ западной двери, ведущей съ наперти въ литійный притворъ собора.)

Соборъ этотъ снаружи и внутри благолѣпнень, просторнень и свѣтелъ. Отлично хороша въ немъ средняя западная дверь, украшенная узорами изъ перламута. Она устроена иждивеніемъ вышепомянутаго проигумена Евфимія въ 1802 году. По обѣ стороны ея двѣ меньшія двери, чрезъ кои монахи постоянно входятъ въ соборъ изъ литійнаго притвора его, такъ же украшены красивыми узорами изъ перламута иждивеніемъ проигумена Порфирія въ 1803 году. А та западная съ рѣзбою дверь, которая ведетъ въ литійный притворъ съ наперти собора, поставлена схимонахомъ Іеронимомъ въ 1834 году. (Надпись на ней).

Внутри описываемаго храма среднее большое паникадило пожертвовано архимандритомъ Акакіемъ въ 1850 году, а два деревянные наоя съ узорами изъ перламута сдѣланы при игуменѣ Меодіи въ 1798 году. Они перенесены сюда изъ стараго собора. Узоры на нихъ не очень красивы. Деревянный иконостасъ позолоченный поставленъ въ 1834 году. (Надпись.)

Въ Соборѣ чествуются слѣдующія Святыни:

- Крестъ съ животворящимъ древомъ Господнимъ;
- Часть мощей св. великомученика Георгія и кровь его;
- Челюсть преподобномученика Стефана новаго;

— Глава преподобной Матроны Хиосской и двѣ части ногъ ея;
— Частицы мощей св. апостола Андрея первозванного, Св. Евангелиста Матѳея, св. архиѳакона Стефана, священномучениковъ Игнатія Богоносца, Антипы и Харлампія, свв. мучениковъ, Никиты, Нестора, Варлаама, Кирика, Θεодора стратилата, Проконія, Меркурія, Іакова Перса, Пантелеимона, Возмы и Даміана, Кира и Іоанна и Трифона, святыхъ Петра и Аѳанасія патріарховъ Александрійскихъ, св. Евтихія патріарха цареградскаго, священномученика Климента, Θεрапонта, св. Авксентія, и св. Θεодосія. (Нашъ Барскій въ 1744 году лобызалъ тамъ только часть Честнаго Древа и челюсть св. архиѳакона Стефана, и видѣлъ «многоцѣнное Евангеліе Россійское, отъ Гетмана Іоанна Самойловича 1673 года дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее съ позлащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіе праздники». — Я не видѣлъ сего евангелія.

А святыя иконы разсматривалъ съ большимъ вниманіемъ, особенно, старинныя. Описываю ихъ, начиная съ алтаря.

— Тутъ замѣчательна икона, представляющая второй вселенскій Соборъ. Она написана на доскѣ въ 1710 году. На самой срединѣ ея изображенъ царь Θεодосій великій. Онъ сидитъ. За нимъ стоятъ два domestica въ китайскихъ шапочкахъ, кои я называю корабликами. Колоритъ сей иконы бѣловатъ съ бѣлыми точками на бровяхъ и макушкахъ головъ. Живопись не хороша.

— Въ алтарѣ же уставлены старыя мѣстныя иконы, Вседержителя, Одигитріи и Елеусы, весьма большаго размѣра. Всѣ онѣ—семнадцатаго вѣка. У Елеусы, то есть милостивой Богоматери, ликъ божественнаго Младенца миловиднѣн. Онъ благословляетъ, какъ Вседержитель, двумя перстами, не именованно.—Напрасно эти образа замѣнены въ иконостасѣ новыми, написанными въ 1813 году Афонскими иконописцами.

— Въ срединѣ соборнаго храма размѣщены на колоннахъ, поддерживающихъ куполъ его, три самыя замѣчательныя иконы св. вели-

комученика Георгія. Я разсмотрѣлъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и описалъ подробно. Вотъ мое описаніе ихъ.

Икона Лиддо—Фанульская на правой колоннѣ, поддерживающей куполь.

Лице овально.

Чело мало видно изъ подъ волосъ.

Волосы свѣтлорусы и кудрявы.

У лѣваго уха видна трещинка въ грунтовкѣ иконной доски.

Брови дугообразны.

Глаза болѣе круглы, чѣмъ удлиненны.

Носъ прямъ и остроконеченъ. Переносье неблагообразно. Подъ лѣвою ноздрею замѣтна выпуклость вздувшейся краски.

Уста и круглая ягодица на бородѣ нарисованы очень мило.

Усы и волосы на бородѣ едва показались.

На ланитахъ—легкій румянецъ.

Цвѣтъ лица бѣлый.

Выраженіе лица—мужественное и пріятное.

Икона Аравійская на лѣвой колоннѣ подкупольной же.

Лице съуживается отъ устъ до подбородка.

Чело открыто.

Волосы темны и курчавы.

Брови почти прямы, тонки и красивы.

Глаза миндальнообразны.

Носъ прямъ и остроконеченъ.

Уста малы и сжаты. Носъ и уста сильно отгѣнены съ обѣихъ сторонъ.

Усы и волосы на бородѣ едва показались.

Не отмѣченъ мною.

Цвѣтъ лица оливковый.

Выраженіе лица—строгое и задумчивое.

Багряная хламида накинута на лѣвое плечо. Щитъ виситъ на ремешкѣ.

Правою рукою св. Георгій держитъ копье, протянувшееся выше лѣваго плеча, а лѣвою — мечъ съ тонговатою рукоятью, съуживающоюся къ верху, и увѣнчанною какъ бы шарикомъ.

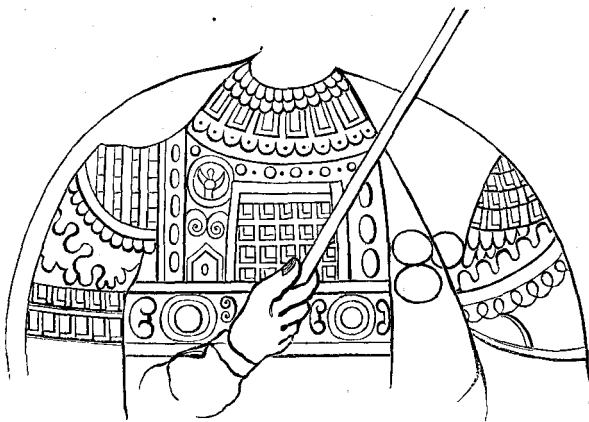
На панцырѣ его ниже шеи нарисована чеканка въ видѣ опрокинутого внизъ, распущенного, вѣера, а на груди чеканка чешуйная въ видѣ Ааронова Ефуда.

Правою рукою держитъ копье, протянувшееся выше лѣваго плеча, а лѣвою — мечъ съ толстоватою рукоятью, которой верхушка походитъ на сердце.

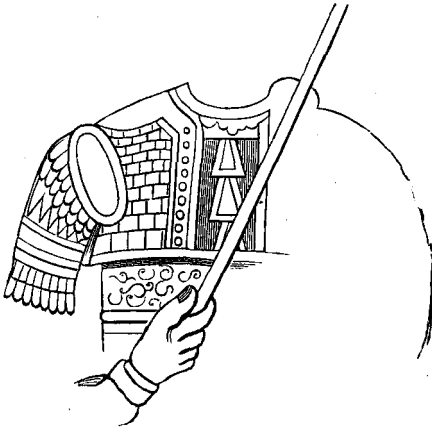
Подъ лѣвою рукою въ дѣлѣ скрыты святыя мощи.

На панцырѣ ниже шеи нарисована чеканка въ видѣ двухъ полосатыхъ хордъ геометрическихъ, а на груди чеканка чешуйная, раздѣленная однако на двѣ половины тремя триугольниками, кои поставлены одинъ надъ другимъ по прямой линіи вверхъ острыми концами къ верху же, прямо противъ подбородка.

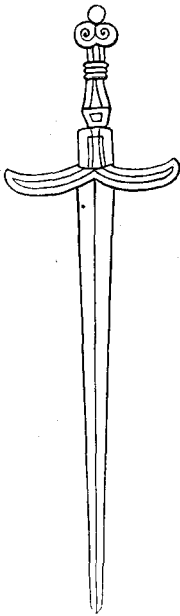
Оба эти панцыря и клинки мечей срисованны мною. Помѣщая здѣсь эти рисунки.

На иконѣ Лидофанульской.

На иконѣ Аравійской.

На Фанульській.

На Аравійській.

Чеканка поясовъ на обѣихъ иконахъ нарисована неодинаково: на аравійской иконѣ она мелкотравчата, а на Лидо—Фанульській крупна съ узорами, кои не поддались моему описанію.

На Фаууильской иконѣ воинская одежда великомученика обновлена, а ликъ его оставленъ древній, по распоряженію Заграфскаго архимандрита Анатолія, котораго я видѣлъ на Аѳонѣ въ 1845—6 годахъ; однако кожаца пальца епископа, прильнувшая къ лѣвой ноздрѣ великомученика, закрашена темноватою краскою по приказанію того же архимандрита *). Аравійская же икона, какова была древле, такова и теперь.

Первая икона, по моему мнѣнію, основанному на долговременномъ изученіи лицъ грекоаравійскихъ, какъ живыхъ, такъ и на иконахъ, изображена живописцемъ Фраковизантійскимъ, и прислана въ Лиду изъ Константинополя или царемъ Юстиніаномъ, или кѣмъ либо другимъ, немного ранѣе 565 года. Она отмѣнно хороша. На ней бѣлый съ румянцемъ цвѣтъ лица св. Георгія, свѣтлорусость волосъ, дугообразность бровей, кругловатость глазъ, миловидность устъ и ягодицы на подбородкѣ, выраженіе пріятное, все это доказываетъ, что ее писалъ Фраковизантіецъ, съ малолѣтства привыкшій видѣть вокругъ себя подобныя лица.

А на иконѣ Аравійской оливковый цвѣтъ лица св. Георгія, темные курчавые волосы его, миндальнообразные глаза подъ бровями прямыми, тонкими и красивыми, маленькій ротъ сжатый, выраженіе строгое, все это внушаетъ, что она нарисована была иконописцемъ арабскимъ, съ дѣтства привыкшимъ къ подобнымъ лицамъ. Кто онъ? Не Ома ли монахъ и живописецъ Дамасскій, который жилъ въ осьмомъ вѣкѣ и для украшенія живопріемнаго гроба Господня пожертвовалъ что-то кристальное **). Не знаю, не утверждаю сего. А икона весьма древна.

*) Заграфцы мнѣ говорили, что одинъ Греческій архіерей, въ бытность свою въ ихъ монастырѣ, не вѣря самонаичеанности иконы св. Георгія, началъ неблагоговѣно водить свою руку по лику страстотерпца; и, о чудесе, безъмянный палецъ его присталъ къ иконѣ такъ, что уже остриемъ ножа отдѣлили его отъ нея.

**) Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручная приписка его на хранящемся у меня пергаминаномъ листкѣ рукописномъ, вѣтка осьмаго, если не седьмаго, впереплетенномъ въ непечатную псалтирь Греческую 862 года.

Πρέποντα κόσμον τῷ θεοδόχῳ τάρῳ
Ἐτελευτῆ τὴν δὲ λαμπρὰν δειλοσύνην
Θωμᾶς μονάζων ζωγράφος Δαμασκηνός.

Едва ли ошибусь я, ежели скажу, что она написана гораздо ранѣе 911 года, въ который монахъ Зографъ построилъ себѣ монастырь на Аѳонѣ, но не ранѣе осьмага вѣка.

Изрядные кивоты для обѣихъ иконъ этихъ сдѣланы въ 1799 году иждивеніемъ поклонниковъ Болгарь.

— Противъ Лидофануильской иконы на подкупольной колоннѣ утверждена икона св. Георгія небольшого разиѣра. Она принадлежала Молдавскому господарю Стефану. На покрывающей ее серебряной ризѣ надпись гласить, что св. великомученикъ Георгій явился этому Стефану во снѣ и предсказалъ ему побѣду надъ турками: что и сбылось въ 1484 году. Эта икона вся обновлена по волѣ вышепомянутаго архимандрита Анатоля. Однако я описалъ лигъ великомученика. Чело его открыто; брови тонки и правильны; глаза круглы; носъ прямъ и тонокъ, ротъ малъ, борода едва опушена волосами; цвѣтъ лица — желтоватъ; юношеское выраженіе его пріятно. — Хорошій кивоть для этой иконы сдѣланъ въ 1820 году иждивеніемъ поклонниковъ Болгарь.

— Шитая шелками икона св. Георгія Каппадокійскаго пожертвована Зографу въ 7008 — 1500 году Іоанномъ Стефаномъ господаремъ Молдавскимъ сыномъ господаря Богдана. (Славян. надпись на ней, вышита шелкомъ.

— На большой хоругви изображены Крещеніе Господне и святой великомученикъ Георгій, и шелкомъ вышитъ тропарь: Въ Іорданѣ крещающа тебѣ, Господи, и проч. Въ этомъ тропарѣ правописаніе — наше, славянорусское, а буквы церковныя. Посему я полагаю, что эта хоругвь была пожертвована въ Зографъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1556 году, когда онъ и въ Хиландарь прислалъ шитую шелками катанетазму.

Всѣ стѣны соборнаго храма расписаны аѳонскимъ монахомъ Митрофаномъ въ 1817 году иждивеніемъ протосингелла изъ города Софій Киръ Іоилы, иже отъ Сѣрреза, настоянемъ же честнаго Киръ Іоанна Алтипармакова изъ Виддина. (Надпись надъ западною дверью, ведущею въ Литійный притворъ).

Охренная стѣнопись эта весьма посредственна. Изъ числа всѣхъ изображеній мнѣ приглянулись только два: 1) На простѣнгѣ между діаконикомъ и алтаремъ—образъ Знаменской Богоматери, проглаголавшей святому Козмѣ Зографскому; на устахъ у ней улыбка, во взорѣ—нѣжность; 2) въ литійномъ притворѣ на сѣверной стѣнѣ высоко аллегорическій образъ христіанской церкви: на первомъ планѣ въ морѣ видна лодка; въ ней спокойно сидятъ Господь Иисусъ Христосъ и апостолы его. У кормы Лютеръ стрѣляетъ въ нихъ изъ карабина и даетъ промахъ, а Магометъ, сидящій въ пасти ада, стрѣляетъ изъ лука; у носа лодки разные цари устремляютъ на нихъ копья, а у середины Папа и другіе еретики тянутъ лодку баграми, усиливаясь опрокинуть ее.

Въ паперти собора, направо отъ средняго входа въ него, изображены Ктиторы монастыря во весь ростъ, имянно: Евфимій и Порфирій, держащіе на рукахъ своихъ рисункъ собора, Левъ мудрый царь Греческій, Андроникъ Палеологъ царь Греческій второй ктиторъ, Іоаннъ Асень царь Болгарскій обновитель монастыря, Стефанъ господарь Молдавскій ктиторъ Добровецкаго въ Молдавіи монастыря и обновитель Кипріановской обители въ Бессарабіи, Александръ Молдавскій обновитель той же Кипріановой обители, Василій Господарь Молдавскій приложившій Зографу монастырь Добровецкій, Іоанчо Алтипармаговъ Виддинскій, Іоиль протосингелъ первовинникъ расписанія собора.

Подлѣ соборнаго храма отдѣльная церковь въ память успенія Богоматери построена въ 1768 году иждивеніемъ и усердіемъ благороднаго господина хаджи Волчо отъ села Банско, тщаніемъ же и трудами честныхъ простосовъ обители Зографа, архимандрита Акакія, духовника Данила и скевофилака Арсенія. (Надпись въ паперти сей церкви). Расписана же сія церковь въ 1780 году. Стѣнопись эта не хороша. Здѣсь усмотрѣны мною три предмета, напросившіеся въ путевную книгу мою. Сообщаю ихъ читателямъ моимъ.

Въ иконостасѣ чествуется чудотворная икона Божіей Матери Предвозвѣстительницы. На серебряной ризѣ ея русская надпись гласитъ: «Благословеніемъ всемогущаго Творца сооружена сія риза усердіемъ Санктпетербургскаго кунца Симеона Максимовича Комарова въ 1846 году, а сотворены Владычицею чудеса въ 1285 году во время Пискаго нападенія.» Вотъ первый предметъ. А вотъ и второй.

— На налоѣ предъ иконостасомъ положена небольшая икона святой Премудрости Божіей, изображенной въ видѣ *Ангела совѣта великаго*. Юная Она сидитъ на четырехножномъ престолѣ деревянномъ, накрытомъ подушкою; на главѣ ея — вѣнецъ, въ десницѣ скипетръ, въ шуйцѣ свитокъ судебъ вселенной, подъ стопами подушечка; два крыла у ней сзади опущены внизъ; по правую сторону предстоитъ Богоматерь съ Младенцемъ, по лѣвую св. Іоаннъ Предтеча. (Смотрите рисунокъ этой иконы въ десятомъ приложеніи къ сей книгѣ).

У того и другаго вѣнчана стоятъ два деревянные налоя, на которые канонархъ обыкновенно владетъ книгу, когда канонаршитъ. Они очень красивы. Мелкіе узоры на нихъ и цвѣты-васильки весьма искусно и отчетливо выработаны изъ слоновой кости. Вотъ третій предметъ.

— Кромѣ собора и Успенской церкви въ Зографѣ между кельями находятся Параklисы: 1) Преображенія Господня, 2) Вознесенія Христова, 3) Введенія Пресвятой Дѣвы Маріи во храмъ, 4) Св. архангеловъ, 5) Усѣкновенія главы Предтечи, 6) Св. Димитрія Солунскаго и 7) свв. Феодора Тирона и Феодора стратилата.

— На западъ отъ сего монастыря за потокомъ на зеленомъ холмѣ высится церковь св. великомученика Георгія.

Въ Зографѣ есть колокольня съ колоколами. Она построена въ 1810 году. (Надпись).

Въ этомъ монастырѣ братскія кельи и другія зданія частью вновь построены частью перестроены, разновременно; съ 1600 года.—Такъ,

— Въ этомъ году 27 августа на западной линіи монастыря съ основанія построена *палата дохія*, т. е. келарня для съѣстныхъ припасовъ. (Надпись тутъ).

— 7158—1650 году воздвигнуто сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій. (Надпись на сѣверовосточномъ углу сего отдѣленія).

— Въ югозападномъ углу монастыря зданіе для братій съ основанія возведено въ 1705 году 1 дня марта. (Надпись тутъ).

— Южное отдѣленіе братскихъ келлій построено въ 1778 году при архимандритѣ Акакіи. (Надпись тутъ).

— На западной линіи монастыря, у воротъ его, братскія келліи въ верху отдѣляемы были въ 1787, 1793, 1799 и 1818 годахъ. (Надписи тутъ).

— Чешма, то есть струйникъ, внутри Зографа созданъ иждивеніемъ **ГДЪКУ** (господараки?) Хаи (Хаджи) Θεодора и госпожи его Хаики Даріи отъ славнаго града Руцукъ, ради душевнаго спасенія, въ лѣто 1831 іюня 1 дня. (Надпись тутъ).

Братская трапеза супротивъ западнаго входа въ соборъ построена Молдавскимъ господаремъ Іоанномъ Стефаномъ, сыномъ Богдана воеводы, въ лѣто 7003—1495, мѣсяца іюня 7 дня. (Надпись у входа въ сію трапезу).

— А обновлена она въ 7234—1726 году хаджи Статіемъ изъ града Виддина, при игуменѣ Неофитѣ іеромонахѣ, и сосудохранителѣ Іоаннѣ монахѣ. (Надпись на стѣнѣ внутри сей трапезы) Преддверіе ея украшено незавидною стѣнописью.

Зографская бібліотека помѣщена въ свѣтлой и опрятной горницѣ надъ напертью соборнаго храма. Печатныя книги и рукописи размѣщены тутъ въ застекленныхъ шкафахъ. Каталога ихъ нѣтъ. Да онъ и не нуженъ былъ мнѣ, снимающему книги съ пологъ, начиная съ первой до послѣдней. Всѣ тамошнія рукописи я осмотрѣлъ внимательно и, отобравъ замѣчательнѣйшія между ними, снесъ ихъ въ свою келью, гдѣ и пересѣялъ ихъ въ своемъ ситѣ, а не въ рѣшетѣ. Смѣю сказать, что ничто особенное въ нихъ не ускользнуло отъ моей любознательности. Я составилъ отчетливый списокъ ихъ, съ многими и многими выдержками изъ нихъ. Этотъ списокъ, уже готовый къ печатанію, будетъ

помѣщенъ въ Статистику Аѳона. А здѣсь я кратко передаю толькѣ заглавія рукописей, позволяя себѣ однако присовокупить нѣсколькѣ выдержекъ изъ нихъ для утоленія жажды любознательности, и не ваясь высказать насловившіяся въ умѣ моемъ свѣдѣнія о Славянскій письменности въ Болгаріи.

Приступаю къ дѣлу. Вотъ вамъ рукописи.

Въ отдѣлѣ св. Писанія.

— 1) Псалтирь красенъ для келейнаго пѣнія ея, на перга въ 16 долю листа, написанъ мелкимъ уставомъ съ юсами въ XIV, или въ началѣ XV вѣка. Въ концѣ приписано: «Грѣшныи миръ дѣлакъ писа, да аще и грѣбо, простѣте и помѣните мѣ РАДАГЛЕЛА, и вѣ съ да проститѣ.—Начало потеряно до 28 пс.

— 2) Псалтирь на бумагѣ, почти въ четвертую долю листа; писана іеродіакономъ Малахіею въ 1585 году, для Херовской келіи Аѳонѣ.

— 3) Иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія архіепископа сандръскаго сказаніе псалмомъ извѣстно, ꙗко съвѣсть ѣ ꙗ правъ. Рукопись на бумагѣ въ большой листъ написана хорошимъ полууставомъ въ 1641 году 30 декабря въ монастырѣ *Звѣрафъ, сиречь писецъ*, многогрѣшнымъ Кирилломъ сыномъ Урсуловымъ изъ Молдовы.

4) Псалтирь для келейнаго пѣнія на бумагѣ въ широкій листъ написана крупнымъ изряднымъ полууставомъ въ 1669 году. Въ ней изображенъ Давидъ. Онъ сидитъ и на колѣнахъ своихъ держитъ съ словами: рече господь господеву моему.

— 5) Псалтирь для келейнаго пѣнія (слѣдованная) на бумагѣ восьмую долю листа написана въ 1713 году Зографскимъ *Ексодіасъ* (расходчикомъ) Кирилломъ.

— 6) Глаголитское четвероевангеліе на тонкомъ и бѣломъ пергаментѣ, въ 8-ю долю листа, написано четко и красиво мелкимъ полууставомъ не ранѣе десятаго вѣка и не позже двѣнадцатаго столѣтія.

культъ, раса, не любимъ такъ, что одѣли бы ихъ *въ куль вмѣсто расы*.

Славянскій богопѣсенный и витійственный языкъ издревле былъ готовъ для переводовъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ съ подлинниковъ греческихъ и латинскихъ. А переводы эти появлялись постепенно у Славянъ въ Болгаріи и Сербіи (включительно съ Боснією, Герцеговиною, Черногорією, Далмацією и Хорватією), появлялись со второй половины седьмага вѣка и продолжались въ осьмомъ, девятомъ, десятомъ и въ дальнѣйшихъ столѣтіяхъ, подновляясь въ Ресавѣ, Терновѣ и Терговищѣ, а отчасти и на Аеоѣ и Синаѣ. Первоначальные славянскіе переводчики въ Болгаріи и у племенъ Сербскихъ не имѣли подъ руками никакого *общаго* предварительнаго перевода Славянскаго: напротивъ, они самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго дѣлали свое дѣло, каждый по своему разумѣнію. По сему при общемъ сходствѣ переводовъ, порожденномъ одинаковостію подлинниковъ, съ которыхъ дѣлались переводы, и тождественностію славянскаго языка, богопѣсеннаго и витійственного, давнымъ давно, еще до христіанства, выработаннаго вѣщими боянами и жрецами, оказались такія разности, кои не позволяютъ даже мечтать о какомъ-либо *пра-первичномъ* переводѣ Славянскомъ, при существованіи котораго не оказались бы разности, напримѣръ, у Болгаръ «въ началѣ бѣ слово», а у Сербовъ «исконѣ бѣ слово», у тѣхъ—Іоаннъ Креститель, а у этихъ—Иованъ, или Джованъ Батиста, у тѣхъ—«хлѣбъ насущный», а у этихъ—катадневный, у тѣхъ посланіе къ Коринейномъ, а у этихъ—къ Корентіомъ, у Сербовъ ефимеріа, у Болгаръ чреда и проч. и проч.

Достаточно и этихъ замѣтокъ моихъ о славянщинѣ. Пора мнѣ приняться за другую работу въ архивѣ Зографскомъ.

Достопочтенный, и многоуважаемый мною игумень Аноимъ самъ принесъ мнѣ изъ монастырскаго архива 80 дѣписаній, царскихъ, патріаршихъ, господарскихъ, аеопротатскихъ, епископскихъ, судеб-

ныхъ и землемѣрныхъ. Я перебѣлилъ ихъ всѣ до одного, часть цѣликомъ, часть сокращенно. Теперь пользуюсь этимъ матеріаломъ, оцѣнивши его, и извлекаю изъ него достовѣрныя свѣдѣнія о началѣ Зографской обители и о крупныхъ событіяхъ въ ней.

Въ этой обители показываютъ рукописное сказаніе на церковно-славянскомъ языкѣ объ основаніи ея. Вотъ оно въ русскомъ переводѣ *).

Во дни царствованія Льва премудраго, держащаго благочестивую хоругвь христіанскую, *въ самомъ царствѣ его* были нѣкии три брата по плоти, паче же по Утѣшителю, права древняго, добродѣтельные, именно, Моисей, Ааронъ и Іоаннъ *Селима* (Селима значитъ храбрый), произшедшіе отъ родителей благочестивыхъ и почетныхъ, богатствомъ удовлетвленные, вторые по Авраамѣ и Богу угодные по добродѣтели, изъ первой Іустиніаніи, изъ города Лихнидона, *нынь отъ всѣхъ называемаго Охридѣ*. Исполняя законъ Христовъ съ стремительнымъ къ нему усердіемъ, они покинули не мрежи и корабли, какъ сыны Зеведеовы, а всѣ стяжанія доходныя и богатства царскія, и распявъ себя со всѣми похотями и вооружившись крестомъ, да о Христѣ жизнь (вѣчную) получить, поселились на святой горѣ Аеонской, на южной сторонѣ ея, и тутъ построили себѣ три жилия башни, вдали другъ отъ друга. Оттуда они сходились вмѣстѣ только разъ въ недѣлю, да славословіемъ и пѣснями божественными назидаютъ себя и приходящихъ къ нимъ. Таково было ихъ собраніе лишь для духовнаго поученія; ибо только такіе отъ Бога почитаются и прославляются. Слухъ и вѣщаніе о нихъ распространились повсюду ради добродѣтельнаго житія ихъ, такъ что многіе и изъ царскихъ чертоговъ приходили къ нимъ, и оставались у нихъ жить. Это богоизбранное стадо умножалось непрестанно. Тогда они совѣщавали благій совѣтъ, и по откровенію Божію обрѣли мѣсто въ дебрѣхъ у долины; ощутивъ тутъ благоуханіе, тотчасъ вырубали лѣсную чащу, и тутъ нашли зеленый мраморъ, паче снѣга блистающій **), и на этомъ

*) А подлинникъ будетъ помѣщенъ въ оправданіяхъ моей исторіи Зографа подъ № 1.

**) Кажется, аеонской породы камень *Пори* съ зелеными крапинками похожій на мраморъ. (Порфирій).

богознаменномъ мѣстѣ построили общую обитель съ помощію царскаго сокровища въ текущее тогда лѣто отъ созданія міра 6427-е (919 по Р. Х.); желая же назвать ее именемъ какого-либо святаго, одни говорили, — да будетъ обитель святаго и великаго Николая, а другіе — святаго Климента лихнидонскаго, великаго *изъ послѣднихъ* чудотворца. Между тѣмъ какъ они молвили такъ разногласно, у нихъ стояла на своемъ мѣстѣ приготовленная (для иконописанія) доска, но не живописанная; и это было по смотрѣнію Божию.

(Мы же, возлюбленные, приклонимъ слухъ и услышимъ преславная чудеса, и намъ Богомъ явленная. Ибо дивенъ Онъ во святыхъ своихъ. Вонмемъ убо опасно).

И вотъ въ одно утро, не очень рано, на разсвѣтѣ зари, о чудесе! (на одной доскѣ) является икона, *самописанная*, съ именемъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, *какъ многолѣтняя* и со взоромъ блистающимъ подобно солнечному лучу; и всѣ, увидѣвшіе ее внезапно, удивились такому чуду, и возсылали славу и благодареніе Богу. *Съ той поры отъ сею образа великомученика и обитель даже до нынѣ называется Зуграфъ. (Живописецъ—ζωγράφος).*

Оные три брата были сыны охридскаго царя Іустиніана.

Дошелъ слухъ до царя Льва премудраго; и подвигся онъ и пришелъ на Аѳонскую гору съ вельможами своими и слугами своими, съ патриархомъ Константина града *Анастасіемъ*, и съ прилучившимся въ то время Антиохійскимъ патриархомъ *Григоріемъ*. И было общее совѣщаніе: совѣщались всѣ вкупѣ, слышавъ отъ многихъ челоуѣковъ, что св. великомученикъ Христовъ Георгій творить многія знаменія и чудеса, такъ что слѣпые видятъ, нѣмые говорятъ, хромые исцѣляются, глухіе слышать, бѣсноватые выздоравливаютъ, и всѣ славятъ Господа Бога и святаго великомученика Христова, исцѣлившаго ихъ и подавшаго имъ здоровье на многи лѣта.

Услышавъ и царь Іоаннъ тръновскій о чудесахъ святаго мученика и дивясь бывшему, подвигся и онъ и съ нимъ *патріархъ* тръновскій Теофилактъ; и пришли они на святую гору Аѳонскую, гдѣ былъ святой

образъ, написанный Духомъ святымъ, и припадши поклонились ему со слезами и воздыханіями, и въ даръ принесли десять оузъ (30 фунтовъ) златиць, и приложили ихъ святому образу *самописанному*, и возрадовавшись радостію великою, славили Бога и святаго великомученика Христова Георгія, и учинили торжество святому мученику Христову Георгію мѣсяца апрѣля въ 23 день, и торжествовали до 27 дня.

И спросили (оныхъ трехъ братьевъ) благочестивые цари и священныя патріархи: чего желаете для обители вашей? И тѣ совогупно отвѣчали и сказали: да будетъ обитель наша—святаго великомученика Георгія со всеми стяжаніями нашими.—И всё вкупѣ совѣтъ сотворили и пошли, Іоаннъ Селима съ братіями своими и всё цари и патріархи, туда, гдѣ была башня, называемая Пиргъ (Πύργος). И спросили благочестивые цари и священныя патріархи авву Филиппа и авву Іоанна *); и оба они сказали одно: наша обитель до потока. Тогда по повелѣнію благочестивыхъ царей и священныхъ патріарховъ Іоаннъ Селима обозначилъ свою границу, положивъ (на камнѣ) печать святому Георгію.—(*Повелѣніе благочестиваго царя Льва премудраго. Золотая печать ***).

И этимъ онъ отворотилъ и всёхъ далеко (отъ границъ своихъ) отгналъ.

Такъ же положили печать Георгію и близъ моря у колодезя, который выгнали прежде авва Филиппъ и авва Іоаннъ, и поставили знакъ святому Георгію на востокѣ, а Филиппу на западѣ. И пошли по юдоли близъ жилища Іоаннова, называемаго Пиргъ, а изъ юдоли къ потоку, и тутъ на камнѣ великомъ положили печать святому Георгію.—(*Повелѣніе благочестиваго царя Іоанна Трѣновскаго. Золотая печать*).

И пошли не много по потоку на гору, гдѣ съ нимъ соединяется и другій потокъ, и тутъ на верху горнаго отрога положили три знака,

*) Сосѣдей Іоанна Селимы.

**) Такія добавочныя слова во всемъ подлинникѣ написаны киноварью.

на востокъ Георгію, на западъ аввѣ Пимену, а на южной сторонѣ— Филиппу.—(*Заповѣдь Льва царя премудраго. Золотая печать*).

И повелѣніе великаго Іоанна. Золотая печать.— И вѣрхомъ шли по отрогу, по отрогу до дубоваго лѣса. И воззрѣли священные патріархи и благочестивые цари на авву Іоанна и на авву Пимена, и спросили: ваша обитель до сюда ли? И оба они заодно сказали: ей, честные патріархи и благочестивые цари. И повелѣли благочестивые цари и освященные патріархи аввѣ Іоанну положить свой знакъ; и онъ положилъ печать святому Георгію. И положилъ ее авва Іоаннъ святому Георгію на востокъ, а аввѣ Пимену на западъ.—(*Повелѣніе царя Льва мудраго. Золотая печать*).

И воззрѣли благочестивые цари и священные патріархи на авву Іоанна и на авву Пимена и на авву Филиппа, и сказали: знайте всѣ отъ собора благочестивыхъ царей и священныхъ патріарховъ, какъ мы соборно положили печати и знаки, и впредь да не будетъ между вами и послѣ васъ ни пререканія, ни зависти. Если же кто дерзнетъ спорить за эти мѣста, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога Вседержителя, и отъ пречистой матери Богородицы, и отъ святаго великомученика Христова Георгія, и отъ всѣхъ святыхъ. Такъ же, если кто пойдетъ свидѣтельствовать криво, и онъ да будетъ проклятъ такъ же, какъ и тотъ, и да будетъ причисленъ къ Іудѣ, который говорилъ, *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ его*, и къ Каіафѣ и Аниѣ, вопіявшимъ: распни, распни его.—(*И повелѣніе благочестиваго царя Трѣновскаго Іоанна. Золотая печать*).

И пошли по пути. Подоспѣлъ Моисей и говорилъ: моя обитель до верха горнаго. И сказали ему святые патріархи: ей, честный отче, какъ мы соборно заповѣдали и постановили, такъ да будетъ. И пошли благочестивые цари и священные патріархи по пути, и нашли на одномъ мѣстѣ воду; и пожелалъ благочестивый царь Іоаннъ пить воду, и принесъ ему слуга воду; и отвѣдавъ ее и напившись сказалъ благочестивый царь: здѣсь да напишется имя мое. И построили камару надъ водою, и назвали ее: Іоаннова камара.—(*Золотая печать*).

И пошли по пути до башни, которая построена была прежними благочестивыми царями для недужныхъ людей, потому что прежде не было монастырей, а были только *шуменаріи*. Сзади ея есть стремнинное мѣсто каменистое при пути съ Ватопедской стороны. Тутъ положили печать святому Георгію на южной сторонѣ, такъ какъ тутъ была обитель Аромова *) и переименовалась въ обитель Константія, и пошли на верхъ горный, и тамъ положили печать святому Георгію на западѣ, а Константію поставили печать на востокѣ. — (*И повелѣніе царево. Золотыя печати*).

И пошли внизъ по долинѣ къ большой рѣкѣ и къ колодезю святаго Георгія и къ морю. — (*Повелѣніе царя мудраго Льва. Золотая печать*).

И воззрѣли благочестивые цари и священныя патріархи на авву Филиппа и на авву Пимена и на авву Константія, и сказали: пусть никто послѣ васъ не оспариваетъ мѣстности. Какъ мы нашли ее у васъ, такъ вамъ и оставили. И если кто преступитъ заповѣдь сію, которую мы заповѣдали, и нарушитъ кресты и печати, кои мы положили соборно, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога Вседержителя и отъ пречистой матери Богородицы и отъ святаго великомученика Георгія, и да будетъ причтенъ къ Іудѣ, Каиафѣ и Аннѣ; да и тотъ, кто пойдетъ свидѣтельствовать криво, да будетъ проклятъ отъ 318 святыхъ отцовъ Никейскихъ. — И изрѣкъ весь соборъ: аминь, аминь, аминь.

Въ лѣто 6427, мѣсяца апрѣля въ 28 день.

Благочестиваго и въ Христа Бога вѣрнаго премудраго Льва царя Константина града.

Благочестивый въ Христа Бога вѣрнень Іоаннь царь Тръновскій и всей земли Багарской.

*) Должно быть Аронова.

Все это сказаніе въ томъ нарядѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, не заслуживаетъ вниманія. Нѣтъ ему пощады отъ меня. Разрываю его, хотя и не безъ сожалѣнія, потому что, — надо признаться — люблю старинныя легенды, пріятныя душѣ, ищущей чудесъ *другаго неземнаго бытія*.

Сказаніе гласитъ, что три брата родные, будто бы потомки благовѣрнаго Іустиніана I, построили Аѳонозографскій монастырь во дни греческаго царя Льва мудраго и болгарскаго государя Іоанна, и что оба эти самодержца, услышавъ о многихъ чудесахъ тамошней *самонаписанной* иконы святаго великомученика Георгія, прибыли въ сей монастырь вмѣстѣ съ патріархами своими, константинопольскимъ Анастасіемъ, антиохійскимъ Григоріемъ и тръновскимъ Теофилактомъ, и всѣ пятеро сами обмежевали границы монастырскіе, и что все это происходило въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 919 года.—Но въ этомъ году не было въ живыхъ царя Льва мудраго, скончавшагося въ 11-й день мая мѣсяца 912 года *); а современно съ нимъ въ Болгаріи державилъ не Іоаннь, а сперва Владиміръ, потомъ Симеонъ († 927 г.): что извѣстно всякому, знающему исторію этой страны. Что касается до помянутыхъ патріарховъ, то въ 919 году святительствовалъ въ Константинополѣ не Анастасій, а Николай съ 911 года по 925-й **), антиохійскимъ же патріархомъ былъ Илія съ 908 года по 936-й ***), а у болгаръ въ Трновѣ вовсе не было патріарха: у нихъ въ Охридѣ, если не въ Доростолѣ, священствовалъ архіепископъ, зависѣвшій отъ первосвятителя константинопольскаго, да и не Теофилактъ, а Юсифъ ****). Итакъ составитель Зографскаго сказанія, о которомъ идетъ рѣчь, что писалъ, то писалъ на обумъ, не

*) Essai de chronographie byzantine par. Muralt. pag. 488.—Petersbourg. 1855.

**) Анастасій иконоборецъ былъ царградскимъ патріархомъ съ 730 года по 754-й. Κατάλογος ιστορικ. τῶν πατριάρχων Κωνσταντινουπόλεως. 1837.

***) Существовалъ антиох. патріархъ Григорій въ 629 году. А преемники его, какіе были до кончины Льва мудраго, всѣ имѣли другія имена. Καταγραφή τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ πατριάρχων. Χειρογράφ. ἐν ἐπιβιβλιοθήκῃ

****) Древніе памятники русскаго языка и письма. Г. Срезневскаго, С.П.Б. 1863. стр. 259.

справясь ни съ гражданскою, ни съ церковною исторіею, писалъ свои выдумки и пустѣйшіе пустяки. У него подписи царей Льва и Иоанна—не такія, какія читаются въ подлинныхъ грамотахъ царскихъ. Все греческіе государи во все вѣка подписывались такъ: «имярекъ въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (Комнинъ, Палеологъ, Дука Ангелосъ и проч.)» подобнымъ образомъ подписывались и болгарскіе державцы. А сочинитель разсматриваемаго нами дѣписанія исказилъ ихъ подписи *канцлерованные*, заставивъ царя Льва въ подписи его назвать себя мудрымъ, а Иоанна—благочестивымъ, чего не дѣлалъ ни одинъ государь. «Кромѣ сего онъ разжаловалъ царей и патріарховъ въ землемѣры, и утомилъ ихъ ходьбою по зографскимъ высотамъ, долинамъ, дебрямъ, берегамъ, такъ что мнимый царь Иоаннъ едва утолилъ жажду свою изъ какого-то родника. Конечно, рассказомъ о такомъ вниманіи царей и патріарховъ къ Зографскому монастырю, о такомъ смиреніи ихъ, о такой услужливости ихъ отшельникамъ, возвышалась важность сего монастыря въ глазахъ простодушныхъ болгарскихъ поклонниковъ, которые даже нынѣ вѣрятъ, что можно чрезъ самоварную трубу видѣть въ небѣ комету, и читать на прозрачномъ хвостѣ ея: Богородице дѣво радуйся. Но за то наносилась непростительная обида исторической правдѣ, и попиралось право аѳонскаго Прота производить межеваніе границъ монастырскихъ, Прота, о которомъ нѣтъ ни слова въ неприятно занимающемъ насъ рассказѣ. Видно, вѣстовщикъ всей этой небывальщины не зналъ, что въ 919 г. вся Аѳонская гора была *общею* собственностію всѣхъ отшельниковъ; не зналъ, что тамъ ни какой участка земли никому не могъ быть отданъ безъ дозволенія Прота, и что греческіе цари не стѣсняли власти его и не нарушали древнихъ уставовъ и обычаевъ аѳонскихъ монаховъ; не зналъ всего этого, и своими выдумками унижилъ царское, патріаршее и протово достоинство, и обидѣлъ правду юридическую, историческую и хронологическую. А сказанію его о самонаписанности иконы св. великомученика Георгія противорѣчить *иное* мѣстное преданіе о появленіи ея въ Зографѣ. Она, какъ сей часъ узнаемъ, прибыла сюда изъ Палестины, и тамъ была написана, а не на

Аѳонѣ. Вѣрьте же послѣ сего такой раздвоенной аѳонщинѣ! Вѣрьте зографцам!—Но,—вы спросите,—съ какой же стати пришло имъ въ голову сочинять и разглашать небылицы въ лицахъ? Въ ихъ сказаніи нѣтъ ли хоть какой-нибудь доли исторической правды? Отвѣчаю. Есть въ немъ частица такой правды. Но я покажу ее послѣ, а теперь для округленія понятія о разсматриваемомъ предметѣ считаю нужнымъ предварительно сообщить инныя вѣсти объ основаніи Зографскаго монастыря и мое сужденіе о нихъ.

Иностранцы, бывшіе на Аѳонѣ и писавшіе о немъ, одни, ни слова не промолвили объ этомъ монастырѣ, а другіе, кромѣ врача Бомнина и Барскаго, написали о немъ двѣ—три строки безсодержательныя. Христофоръ Бондельмонтій, архипресвитерь церкви св. Маріи у рѣки Арны во Флоренціи (1422 г.), кратко, но вѣрно и занимательно описалъ созерцательную жизнь современныхъ ему святогорцевъ, а о монастыряхъ ихъ сказалъ только то, что всѣхъ ихъ тридцать, и болѣе ничего *). Петръ Беллоній (1553 г.) о Зографѣ не упомянулъ. Порфирій митрополитъ никейскій (1642 г.) въ своемъ стихотворномъ обзорѣни Аѳона пропѣлъ о немъ только вотъ что **):

(Изъ Хиландара) черезъ гору по оленьему пути

Бъ обѣду ты поспѣешь во Зографѣ.

Ригò (1698 г.) сообщилъ, что *этотъ монастырь основанъ болгарами*, и ничего болѣе. Павелъ Лукасъ (1706 г.) въ своемъ Relation du monte santo ***) промолвилъ, что на Аѳонѣ *четыре монастыря основаны бумарами*, и даже не назвалъ ихъ по именамъ. Гейнекцій (1711 г.) повѣдалъ, что *Зографъ посвященъ св. Георгію, а основанъ тѣлыми зажточными бумарами*: вотъ и все. У Елснера (1737 г.) нѣтъ ни слова объ этой обители.

*) Christophori Bondelmontii Florentini librum insularum archipelagi—Lipsiae et Berolini 1824.

**) Καὶ περικύπτεις τὸ βουνὸν μὲ δρόμον τῆς ἐλάφου.

Καὶ ὡστὸ γυῖμα βρισκεσαι μέσα εἰς τοῦ Ζογράφου.

***) Voyage du sieur Paul Lucas. T. I. pag. 206—213. Amsterdam. 1714.

Въ аеонскомъ же проскинитаріѣ извѣстнаго намъ врача Іоанна Комнина (1701 г.) читаемъ слѣдующую повѣсть:

«Достопочитаемый монастырь Зографскій есть достойное слова и вельми прекрасное созданіе трехъ бояръ изъ Охриды, братьевъ по плоти происшедшихъ отъ рода царя Іустиніана, именно Моисея, Аарона и Іоанна. Въ послѣдствіи они были монахами тутъ. А построили они сей монастырь въ то время, когда существовалъ царь ромеевъ Левъ мудрый... Тамъ находятся двѣ чудотворныя иконы св. Георгія. Одна—*нерукотворенная*, потому что на ней самъ собою написался, какъ бы напечатался, святой и чудодѣйствующій Георгій. Эта икона прежде находилась въ Палестинѣ въ одномъ монастырѣ, чествуемомъ во имя сего святаго, а потомъ, *о чуде*, ушла оттуда, и сама одна прибыла на св. гору въ нынѣшній монастырь Зографа, и потому прозвана Зографомъ (живописцемъ). А другая икона св. Георгія, также сама одна, прибыла изъ Аравіи по морю, и вышла на берегъ пристани Ватопедской. Узнали это отцы прочихъ монастырей и собрались туда всѣ, и поспорили между собою: кому бы взять ее; наконецъ всѣ вмѣстѣ рѣшили споръ такъ, что положили икону на необъѣзженнаго мула, и пустили его идти, куда захочетъ. Мулъ этотъ пошелъ къ монастырю Зографскому и остановился у двери церкви. Оттуда вышли отцы со свѣчами и кадилами, и внесли икону въ церковь съ великимъ благоговѣніемъ и радостію, и почтительно поставили ее на томъ мѣстѣ, на которомъ она стоитъ и нынѣ. Спустя же нѣсколько времени нѣкоторые изъ отцевъ того арабскаго монастыря, въ которомъ прежде находилась сія икона, пришли на св. гору для поклоненія святымъ храмамъ ея и мощамъ, и увидѣвъ икону св. Георгія въ монастырѣ Зографскомъ, узнали ее по нѣкоторымъ знакамъ, изумились, и прославили Бога и св. Георгія, и по этому остались жить въ сей божественной обители, гдѣ и почилъ о Господѣ».

Эту же самую повѣсть сообщилъ нашъ паломникъ Василій Барскій (1744 г.), но нѣсколько иначе, съ добавками. Вотъ она:

«Во дни греческаго царя Льва мудраго, года 6417—909, были

нѣкии три брата родные, знаменитые и благородные, изъ пресловутаго города Охриды, происходившіе отъ рода великаго Іустиніана царя греческаго. Они, разжегшись любовію къ Богу и презрѣвши временную славу и почести міра сего, ушли на гору Аѳонскую, и создали себѣ на башняхъ уединенныя вельи, *недалеко* другъ отъ друга, какъ бы на версту и болѣе, на окрестныхъ холмахъ, въ пустомъ лѣсу, которыхъ (башень) малые остатки основаній еще и до нынѣ познаются и въ записяхъ границъ монастырскихъ записаны. Тамъ они скитничали, живя добродѣтельно, прежде нежели возникъ ихъ монастырь. Имена же имъ были, Моисей, Ааронъ и Іоаннъ. Создали они себѣ весьма малую церковь, въ долину, въ честь св. великомученика Георгія по случаю явленія чуда его: о чемъ широка будетъ повѣсть: и собирались въ ней во всѣ воскресные и праздничные дни для литургисанія по обычаю скитскому. Впослѣдствіи, ради пресловутаго добродѣтельнаго житія ихъ и ради чудесъ отъ тамошней иконы св. великомученика Георгія пришли на поклоненіе Левъ мудрый изъ Цареграда и болгарскій царь Иванъ изъ Торнова, и *построили монастырь совершенный*, и многіе дары ему дали и имѣнія и опредѣлили границы мѣстности его такъ, какъ они написаны въ хрисовулахъ, которые понынѣ хранятся въ монастырской ризницѣ. — Монастырь сей прозвался Зографъ отъ чудотворной иконы св. великомученика Георгія, называемаго такъ же (т. е. Зографъ), а почему? это объяснить ниже помѣщенная повѣсть. Теперь же надлежитъ знать, что тамъ находятся двѣ мѣстныя иконы св. Георгія, поясныя, живониси весьма искусной и мастерства удивительно древняго, похожія одна на другую, и малымъ чѣмъ различающіяся. Обѣ онѣ утверждены на переднихъ колоннахъ предъ клиросами, въ позлащенныхъ кіотахъ, серебромъ и золотомъ изукрашены. Предъ ними горятъ неугасимыя лампы. Но та икона, которая помѣщена на правой сторонѣ церкви, есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ бѣльшимъ украшеніемъ: она-то и называется Зографъ. На лѣвой же сторонѣ икона позднѣе ея .

«О первой иконѣ чудотворной, что на правой колоннѣ, есть пре-

даніе дивное, извѣстное, и повѣсть на греческомъ и болгарскомъ языкѣ написана такова:

«Во время оно, когда вышерѣченные три добродѣтельные пустынножители Моисей, Ааронъ и Іоаннъ начали строить себѣ малую церковь, и недоумѣвали, въ чье бы имя освятить ее, стали они съ вечера на молитву, каждый въ своемъ скитѣ, и ночью видѣли блистаніе большого свѣта въ той долинѣ, въ которой начали строить церковь; утромъ же сошлись тутъ и обрѣли сію дивную икону, поклонились ей съ великимъ благоговѣніемъ и пѣніемъ, прославили Бога и святаго великомученика его, и узнали, что есть воля Божія на то, чтобы храмъ созданъ былъ во имя того святаго, котораго икона явилась: что и сдѣлали. А икона эта прежде находилась въ Палестинѣ въ обители святаго великомученика Георгія, что въ селеніи, называемомъ Фануиль близъ города Лидды. Эту икону тамошніе иноки называли *ахиропіишосъ*, то есть *нерукотворенною*, потому что на голой приготовленной дскѣ самъ собою изобразился св. Георгій: а другіе называли ее *зографъ*, то есть *живописецъ*, потому что она сама себя написала. А въ какое время и почему она явилась на Аѳонѣ: это выслушай:»

«Въ то самое время, *или послѣ*, когда вышенианные пустынножители, братья по плоти и по духу, заботились о созданіи своей церкви, сарацины *имѣли пльнитъ*, *или поработитъ*, Божиимъ попущеніемъ, всю Палестину. Тогда, по неизрѣченному промысленію Божію, невидимо, *о чудесе!* двинулась сія нерукотворенная икона изъ вышерѣченной Фануильской обители, перенеслась на св. гору Аѳонскую, и явилась новымъ скитникамъ въ новосоздаемомъ ими храмѣ на мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ монастырь. Печаль же не малая была послѣ сего чуда не только въ обители Фануилевой, но и во всей Палестинѣ и Сиріи, и недоумѣвали иноки, что сдѣлалось съ иконою, и гдѣ она находится. Но сотворили они мольбу велию къ святому великомученику, прося его со слезами открыть имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленія рабовъ своихъ, ради увѣренія ихъ явился ночью игумену оной обители, въ часъ сна его, и сказалъ ему: не печалься; я

нашелъ себѣ храмъ на Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамъ хочу жить; ты же, если хочешь избавиться *отъ находящаго иньва*, и всѣ твои, переселитесь вы туда, гдѣ я нахожусь. Когда игумень пробудился и, создавъ всю братію свою, повѣдалъ ей явленіе ему св. Георгія; тогда всѣ единодушно съ плачемъ и жалостію сердца оставили Палестину, и пришли на святую гору. Здѣсь въ болгарскомъ монастырѣ они увидѣли икону свою, возрадовались радостію великою, и поклонившись ей со слезами и благоговѣніемъ, повѣдали братіи (болгарской) обывшееся чудо. Тогда тѣ и другіе иноки разузнали время, въ которое сія святая икона двинулась изъ Палестины, и въ которое явилась на св. горѣ, и увѣрившись въ тождествѣ его, прославили Бога дивнаго во святыхъ своихъ и творящаго чудеса великія, и всѣ соединились въ одно сожителство. Съ того времени въ монастырѣ семь умножилась братія, а по причинѣ прославленія чудесъ оной чудотворной иконы, многіе великородные и знаменитые люди приходили туда на поклоненіе. Болгарскіе же монахи отъ тѣхъ древнихъ иноковъ, которые пришли изъ палестины, научились именовать сію чудотворную икону *зографосъ*, то есть *живописецъ*, потому что она еще въ Палестинѣ написалась не руками человѣка».

«Но нѣкоторые болгары повѣствуютъ такъ: три вышепрписанные пустынножители приготовили чистую доску; но недоумѣвали: какого бы святаго изобразить на ней для освященія храма; по утру же увидѣли на ней изображеніе св. великомученика Георгія».

«Но это не вѣроятно по причинѣ *греческаю* (а не болгарскаго) проименованія иконы, ЗОГРАФОС, и по причинѣ простоты и внижнаго ненаученія болгаръ. Лучше вѣрить повѣсти греческой, достаточно пишущей, потому что греки суть люди древнѣйшіе, книжнѣйшіе, любопытнѣйшіе и разсуднѣйшіе, чѣмъ болгары; и отъ нихъ всѣ могутъ знать вѣрнѣе святогорскія древности».

«О второй же иконѣ св. великомученика Георгія, такъ же чудотворной, которая утверждена на лѣвой колоннѣ, общая повѣсть такова: Эта другая икона, *неизвѣстно*, въ которое время и сколько лѣтъ

спустя послѣ явленія первой, сама изъ Аравіи приплыла моремъ къ пристани монастыря Ватопедскаго и тутъ остановилась. Объ этомъ слышали отцы прочихъ монастырей св. горы, и всѣ собравшись тамъ, начали молвить и спорить: кому взять ее, потому что каждый монастырь желалъ приобрести ее. Наконецъ всѣ съобща соизволили возложить ее на мула, путемъ необученнаго, да идетъ съ нею, куда велитъ Богъ и святой Георгій. Онъ же, двинувшись, по Божию наставленію, пошелъ чрезъ горы и холмы и густыя лѣса, и дошедши до монастыря Зографа, остановился на верху одного холма, и сталъ недвижимъ какъ овца, тогда какъ преждѣ не могли сдерживать его руки людскія. За нимъ слѣдовали монахи, и познали, что святой великомученикъ благоволитъ даровать свой образъ сему, а не иному монастырю. Тогда они оставили распрю, и примирившись единодушно, вышли соборомъ изъ монастыря на встрѣчу образу со свѣчами и кадилами, и по совершеніи великаго моленія и благоговѣйнаго со слезами поклоненія, внесли его на раменахъ своихъ въ монастырь и досточтимо поставили въ соборной церкви у колоны предъ лѣвымъ клиросомъ, гдѣ и до нынѣ онъ находится, будучи прославляемъ и почитаемъ отъ живущихъ тамъ иноковъ и благодарящихъ Бога за неизрѣченное о нихъ промышленіе. На холмѣ же, на которомъ остановился мулъ съ иконою, зографцы построили малую церковь во имя святаго великомученика Георгія, которая и до нынѣ стоитъ тамъ на другой сторонѣ долины противъ монастыря на западѣ».

Сопоставилъ я сказанія Зографскаго монастыря, Комнина и Барскаго, и что же оказалось? Оказались противорѣчія несогласимыя. Вотъ онѣ.

Въ сказанія Зографскомъ намѣченъ годъ основанія аеонболгарскаго монастыря 919-й, а у Барскаго 909-й, да и не въ рукописномъ путешествіи его, которое хранится въ библіотекѣ Биево-михайловскаго монастыря, (въ этой рукописи годъ не выставленъ), а въ печатномъ; Комнинъ же глухо сказалъ, что оный монастырь построили болгары въ царствованіе Льва мудраго. Вотъ первое противорѣчіе, годосчислительное.

А вотъ и второе, строительное. Зографское сказаніе гласитъ, что

знатные болгары Моисей, Ааронъ и Іоаннъ, пришедши на Аѳонъ, построили себѣ три жилия башни *вдали другъ отъ друга*, и оттуда сходились разъ въ недѣлю для совершенія богослуженія, но куда? Это не домовлено. А у Барскаго они создали себѣ на башняхъ уединенныя кельи *недалеко другъ отъ друга*, какъ бы на версту и болѣе, собирались же для богослуженія въ малой церквѣ, построенной ими въ долинѣ въ честь св. великомученика Георгія. Комнинъ же объ этой церквѣ не упомянулъ. — Онъ сказалъ, что помянутые три брата сами построили на Аѳонѣ монастырь, и омонашились въ немъ *впослѣдствіи*; стало быть, воздвигли его, будучи еще мірянами: а Барскій повѣдалъ, что монастырь ихъ *цѣликомъ построенъ былъ* для нихъ царями, греческимъ Львомъ мудрымъ и болгарскимъ Иваномъ: въ Зографскомъ же сказаніи оповѣщено, что сами они построили себѣ общую обитель въ 919 году на мѣстѣ вырубленной лѣсной чащи, и что уже въ эту обитель приходили къ нимъ оба поименованные самодержца, наслышавшись о тамошнихъ чудесахъ. Какая путаница! Какія противорѣчія!

Но вотъ и еще номеръ ихъ, третій, диковинный. По Зографскому сказанію икона св. Георгія сама собою *зографировалась*, т. е. написалась на Аѳонѣ въ новопостроенномъ оными болгарями монастырѣ, и уже отъ нея сей монастырь сталъ называться Зографомъ: а въ проскинитаріи Комнина и въ путешествіи Барскаго она гораздо ранѣе написалась сверхъестественнымъ образомъ въ *Палестинѣ*, именно, въ Фануильской обители св. Георгія, стоявшей близъ тамошняго города Лидды, и тутъ честилась, *какъ нерукотворенная*, и прозывалась Зографъ, на Аѳонъ же перенеслась чудесно *тогда, когда* вышеписанные пустынножители, братья по плоти и по духу, заботились о созданіи тамъ себѣ церкви, *или*, какъ замѣчаетъ Барскій, *посль*. Замѣтка, достойная повѣсти, рассказанной неодинаково, и сбивчиво!

Нѣтъ никакой возможности помирить и согласить эти ссорящіяся легенды. Посему отложимъ ихъ далеко негдѣ, и обратимся къ юридическимъ дѣписаніямъ Зографскаго монастыря: авось онѣ помогутъ намъ узнать сущую правду объ основателѣ его и о времени основанія его,

да и въ самыхъ легендахъ оныхъ отдѣлить истину отъ лжи и быть отъ сказки.

Юридическихъ дѣписаній, какъ то, царскихъ, патриаршихъ, епископскихъ, судейскихъ, межевыхъ и другихъ грамматъ, подлинныхъ, съ годами и индиктами, довольно много въ монастырѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ онѣ тамъ перебѣлены были мною вѣрно. Но ни въ одномъ изъ нихъ св. великомученикъ Георгій не прозванъ Зографомъ— живописцомъ: напротивъ, въ каждомъ это прозваніе усвоено самому монастырю непосредственно послѣ воспоминанія о великомученикѣ. Представляю здѣсь выписки изъ оныхъ грамматъ въ подтвержденіе такого усвоенія.

Οἱ ἁγιορίται μοναχοὶ... οἱ ἀπὸ τῆς Святогорцы монахи... изъ та-
ἐκείσε τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γε- мощней святаго великомученика
ωργίου μονῆς, τῆς ἐπικεκλημένης Георгія обители, прозываемой (оби-
τοῦ Ζωγράφου. тель) Зографа.

Извлечено изъ дѣла солунскаго судіи севастократора Константина Торникія, 6776—1268 года мѣсяца сентября, индикта 11-го.

Οἱ μοναχοὶ τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει Монахи находящейся на св.
τοῦ Ἁθῶ διαχειμένης σεβασμίας мо- горѣ Аѳонской достоуважаемой
νῆς τῶν Βουλγάρων, τῆς εἰς ὄνομα обители болгаровъ, чествуемой
τιμωμένης τοῦ ἁγ. μεγαλομάρτ. Ге- во имя св. великомученика Геор-
ωργίου, καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Ζω- гія, и прозываемой (обитель) Зо-
γράφου... графа...

Изъ приказа царя Андроника 1291 года мѣсяца мая, индикта 4-го.

Ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν αἰτήσιν Мѣрность наша, принявъ про-
προσηγάμενη τῶν περὶ τὸ ἁγ. ὄρος шеніе подвизающихся на св. горѣ
τοῦ Ἁθῶ ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ, τῇ Аѳонской въ достоуважаемой оби-
εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ μεγαλομарт. тели, чествуемой во имя велико-
Γεωργίου, τοῦ Ζωγράφου ἐπικεκλη- мученика Георгія и прозываемой
μένη, ἐνασχομένων... (обитель) Зографа...

Изъ грамматы солунскаго митрополита Іакова 6807—1299 года, индикта 12-го.

Δωρεῖται τῇ κατὰ τὸ ἁγ. ὄρος Δается находящейся на св. горѣ διαχειμένη σεβασμία μονῆ, τῇ ἐπ' рѣ уважаемой обители, чест- δνόματι τιμωμένη τοῦ ἁγ. μεγα- вуемой во имя св. великомуче- μарт. Γεωργίου, καὶ οὕτω πὼς ἐπι- ника Георгія и тагъ называемой χεκλημένη τοῦ Ζωγράφου.. (обитель) Зографа..

Изъ межеваго дѣла Іоанна Апелмелè 1319 года, индикта 2-го.

На Аѳонѣ обрѣтается и божественный и все- честный домъ, еже во имя почитаемый св. и слав- наго великомученика и побѣдоносца Георгія и на- реченный Зографовъ.

Изъ хрисовула болгарскаго царя Іоанна Александра 6850—1342 года, индикта 10-го.

Ἡ κατὰ τὸ ἁγ. ὄρος τοῦ Ἄθω На св. горѣ Аѳонской находя- διαχειμένη σεβασμία μονῆ, εἰς ὄνο- щаяся уважаемая обитель, че- μα τιμωμένη τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ ствуемая во имя св. Георгія и ἐπιχεκλημένη τοῦ Ζωγράφου. прозываемая (обитель) Зографа.

Изъ хрисовула сербскаго царя Стефана 6854—1346 года, мѣсяца апрѣля, индикта 14-го.

То же самое точь въ точь читается и въ грамMATѣ всеменскаго патриарха Филовея 6880—1372 года, мѣсяца іюля, индикта 10-го, и въ грамматахъ преемниковъ его.

Итакъ славяно-болгарскій монастырь на Аѳонѣ въ началѣ былъ обителію Зографа. Но этотъ Зографъ—не великомученикъ Георгій. Кто же? На сей вопросъ всякій знатокъ греческаго языка, прочитавшій выше- изложенныя выписки, отвѣтитъ, что оный Зографъ былъ святогорскій монахъ, основатель монастыря, занимавшійся живописью, Ζωγράφος, или имѣвшій прародительское прозваніе, Зографось. А я такой вѣрный отвѣтъ подтверждаю подобными прозваніями другихъ монастырей на

Аеонѣ, занятыми отъ прародительскихъ прозвищъ основателей ихъ, или отъ житейскихъ занятій ихъ. Такъ существовалъ тамъ монастырь Равдуха, тобъ *ραβδοχου*, т. е. придворнаго жезлоносца, носившаго жезлъ во время царскихъ выходовъ, и потомъ ушедшаго на Аеонъ спастись, и построившаго тамъ монастырь, который отъ него и прозывался Равдуху. Такъ была на Аеонѣ обитель Ксилгургу, тобъ *Ξιλογοργου*, т. е. плотника, либо столяра, или незанимавшагося древодѣлемъ, но отъ предковъ наследовавшаго такое прозвище, какъ это бываетъ и у насъ; на примѣръ: иной прозывается Иконниковъ, а иконъ не пишетъ, другой—Кузнецовъ, а и въ кузницѣ не бывалъ.

Каждый монастырь на Аеонѣ имѣетъ свое прозваніе; на примѣръ: лавра Аванасія, монастырь Иверцовъ, обитель Ксенофонта, Павла, Діонисія, Григорія, Кутлумуша, Ставроникиты, Есфигмена. Всѣ эти прозванія даны имъ по именамъ и прозвищамъ основателей ихъ. Такъ и монастырь, о которомъ идетъ рѣчь, прозванъ Зографомъ, потому что построилъ его монахъ Зографъ.

А что существовалъ на Аеонѣ монахъ съ такимъ прозвищемъ, да еще и *Георгій*, и основалъ тамъ монастырь въ десятомъ вѣкѣ: это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Онъ, Георгій Зографъ, въ 971 году подписался подъ первымъ святогорскимъ уставомъ, который утвержденъ былъ греческимъ царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Подпись его тутъ доказываетъ, что онъ былъ монахъ почетный; ибо только почетные и старшіе лѣтами игумены подписали помянутый уставъ. Если въ 971 г. ему было 85 лѣтъ отъ роду, и если онъ построилъ себѣ монастырь на двадцать пятомъ году своей жизни, и прожилъ въ немъ 60 лѣтъ; то сіе строевое дѣло его какъ разъ совпадаетъ съ предпоследнимъ годомъ царствованія Льва мудраго, или съ 911-мъ отъ рождества Христова. И это такъ быть должно, потому что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною сказаніяхъ о Зографскомъ монастырѣ начало этой обители возводится ко времени сего царя греческаго. (Эту частицу правды въ нихъ я признаю).

Развалины сей обители повиднѣ существуютъ въ долинѣ, по которой изъ *нынѣшняго* Зографа прелегаетъ дорога въ Хиландарь, и слывуть подь именемъ *старого Зографа*. Я видѣлъ ихъ и помѣстилъ на своей картѣ Аэона. Этотъ старый Зографъ упоминають въ протатскомъ дѣлѣ 980 года, индикта 8-го, по случаю продажи огорода, *ἀγρός*, нѣкіимъ игуменомъ Θомю игумену св. апостоловъ Онисифору съ братією его при протѣ св. горы Θомѣ, и упомянуть потому, что границы сего огорода были смежны съ границами поземельнаго участка его *). Тогда въ немъ жили греки, и болгаровъ еще не было. Они вмѣстѣ съ родичемъ своимъ Іоанномъ, игуменомъ Селинскимъ, перешли въ этотъ монастырекъ между 1046 и 1049 годами. Вотъ тому четыре доказательства въ архивѣ зографскомъ, именно: 1) копія протатскаго межеваго дѣла 1046 года на славяноболгарскомъ языкѣ; 2) грамота вселенскаго патріарха Θεολипта 1586 года, мѣсяца мая, индикта 14-го, въ которой оная копія переведена по гречески, и 3+4 два протатскія дѣла 1049 и 1051 года. Въ помянутой копіи сказано, что было многодневное преніе между Іоанномъ игуменомъ Селинскимъ и Павломъ Иваническимъ о границахъ ихъ поземельныхъ участковъ, и что обоихъ этихъ игуменовъ помирилъ протѣ св. горы Θεοφιλάκτη, раздѣлявавъ эти участки, описавъ границы ихъ и обставивъ межевыми знаками. Это же самое изложено и въ патріаршей грамотѣ Θεολипта 1586 года съ упоминаніемъ въ ней имени Іоанна, какъ игумена обители Селинской, τὸς Σελήνου, а не Зографской и съ хронологическимъ показаніемъ, что оное межевое дѣло совершено было за 540 лѣтъ назадъ отъ 1586 года, слѣдовательно въ 1046 году **). А изъ двухъ пре-

*) Это дѣло на греч. языкѣ помѣщено въ оправданіяхъ моей исторіи Зограф. монастыря подь № 2-мъ.

**) Ὅτιως ἐνασκούμενοι τῷ σεβασμιωτάτῳ μοναστηρίῳ τοῦ Ζωγράφου προσέφερον ἡμῖν γράμματα παλαιγενῆ, κωρωθέντα πρὸ χρόνων ἤδη πεντακοσίων τεσσαράκοντα παρὰ τε τοῦ τότε πανοσιωτάτου πρώτου τοῦ ἀγιολόμου ὄρους καὶ λοιπῶν τῆς ἐκεῖσε εὐρεθείσης τότε ἐερᾶς συνάξεως, διαλαμβάνοντα, ὡς ἀπὸ τῆς βουλῆς γαριτικῆς μεταγλωττισθέντα, ὅτι ἀναμεταξὺ Ἰωάννου τοῦ Σελήνου τοῦ ἡγουμένου καὶ Πάβλου τῆς Γιοβάτικας ἦν σκάνδαλον ὅν μισρόν. Ἐθεν καὶ τοπικῶς συνδραμόντες, διεχώρησαν τὴν διαφορὰν, ρητῶς τὰ ἔργα οὕτω καταγράφαντες: ὁ λαῖκος ὁ λεγόμενος Ἰωβάντζα... κ. τ. λ.

татскихъ дѣлъ 1049 и 1051 годовъ видно, что реченный Іоаннъ въ эти годы былъ игуменомъ уже въ Зографѣ, а не въ обители Селина (присоединенной однако къ Зографу *), и что Зографъ имѣлъ *древніе документы* на право владѣнія поземельною собственностію на Аеоноѣ; *αρχαία δίκαια, ὡς ἦξε ἔχπαλαι τῶν ἡμερῶν*: стало быть, существовалъ давно 1051—911 (140 лѣтъ.) И такъ болгаринъ Іоаннъ селинскій, упомянутый въ вышеприведенномъ *легендарномъ* сказаніи Зографскомъ, подвизался на Аеоноѣ не въ 919 году, а гораздо позже. Онъ въ 1046 году настоятельствовалъ еще въ обители, когда-то построенной какимъ-то грекомъ Селиномъ, и по ней прозывался Селинскимъ, покупкою приобрѣтши ее въ собственность по обычаю и уставу святогорскому, а въ 1049 году подписалъ одно протатское дѣло сего года уже какъ игумень Зографа, слѣдовательно покупкою приобрѣлъ этотъ монастырекъ или въ семь же году, или въ ¹⁰⁴⁷/₈, и тогда же принялъ *древнія правила* его, сохранившіяся со времени основанія его Георгіемъ Зографомъ, въ лѣто же 1051 предъявлялъ эти *правила* въ протатѣ въ защиту поземельной собственности Зографа, которой часть оспариваема была тогдашнимъ игуменомъ сосѣдняго Кастамонитскаго монастыря Нифономъ. Съ той поры *старый* Зографъ считался *шуменаріемъ*, или *келіотною* обителию, и платилъ дань протату до 1253 года, мало—ранѣе котораго построенъ былъ *новый* Зографъ на нынѣшнемъ мѣстѣ иждивеніемъ болгарскаго царя Іоанна Асеня 2-го, овладѣвшаго Аеономъ. А въ 1253 году сей новый Зографъ возведенъ былъ на степень *монастыря* наравнѣ съ другими значительными монастырями святогорскими. Все это изложено въ запискѣ прота Исаака, начертанной на пергаментѣ въ 6841—1333 году. Περὶ γραφῆ τῆς ἐερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου, ὑπὸ Θεοδώρητου.—Χειρόγραφον.

Вотъ вамъ суцая правда юридическая! Старый Зографъ построенъ былъ монахомъ Георгіемъ Зографомъ въ 911 году, и уже спустя 138

*) Эта обитель существовала еще въ XIV столѣтіи. Въ ней послѣ 1356 года проживалъ монахъ Евенкій, впоследствии патріархъ болгарскій, извѣстный своими письменными трудами.

лѣтъ послѣ основанія его достался болгарскимъ инокамъ и ихъ игумену Іоанну, перешедшему въ него изъ прежней обители своей Селинской, когда ихъ царство присоединено было къ царству греческому съ 1019 года. А новый Зографъ, существующій понынѣ, созданъ былъ болгарскимъ царемъ Іоанномъ немного ранѣе 1253 года. И тагъ въ отринутомъ мною зографскомъ сказаніи вѣрно только то, что *Зографъ построенъ былъ въ царствованіе Льва мудраго*, но не нынѣшній, а старый, и не болгарами, а грекомъ Зографомъ, вѣрно и то, что *болгарскій царь Іванъ построилъ на Аѳонѣ своимъ подданнымъ монахамъ новый монастырь*, но не во дни Льва мудраго, державшаго хоруговъ христіанскую, а въ царствованіе Іоанна Ватаци.

Что касается до повѣствованія о двухъ чудотворныхъ иконахъ св. великомуч. Георгія, содержащагося въ проскинитаріи врача Іоанна Комнина и въ путешествіи нашего Барскаго, то *часть* его оправдывается ливано-арабскою непечатною лѣтописью, которая приобрѣтена мною и переведена для меня по италіански въ ливанскомъ городѣ Бейрутѣ *). Это оправданіе — неожиданно. Тѣмъ лучше.

Въ повѣствованіи Барскаго о первой чудотворной иконѣ св. Георгія сказано, что она находилась въ палестинской обители, стоявшей въ селеніи Фануилъ, *близъ города Лидды*, что ее почитали все христіане Палестины и Сиріи, и что она явилась въ Аѳоно-зографскомъ монастырѣ *въ то время, когда сарацины имѣли плѣнить, или поработить, Божіимъ поущеніемъ, всю Палестину*. Весьма замѣчательно это сказаніе. Прислушавшись къ нему, я вспомнилъ, что въ моемъ книгохранилищѣ есть ливано-арабская лѣтопись, въ которой верѣдко воспоминается городъ Лидда, и прочелъ воспомнанія о немъ, *близкія ко времени поселенія болгаровъ въ Зографъ*. Вотъ онѣ съ необходимыми округленіями:

«Годъ 1095-й. Царь Алексѣй Комнинъ у римскаго папы Урбана

*) Она составлена маронитскимъ епископомъ, и начинается съ 1095 г., а оканчивается 1599-мъ. Драгоценное пособіе для начертанія средневѣковой исторіи Сиріи и Палестины.

и чрезъ него у всѣхъ королей христіанскихъ письменно просилъ помощи противъ оружія мусульманъ, которые овладѣли большею частію странъ востока, и простерли свои завоеванія даже до Константинополя».

«Въ этомъ же году Афдалъ ал-Джамали, сынъ главнокомандующаго египетскими войсками, подступилъ къ Іерусалиму, зинятому тогда Сагманомъ, сыномъ Уртука. Сей городъ послѣ упорной осады въ теченіи сорока дней сдался на капитуляцію. А Сагманъ уѣхалъ изъ Іерусалима въ Едессу».

«Годъ 1096-й. Франки предприняли походъ въ Палестину, возложивъ кресты на рамена свои».

«Годъ 1099-й. Франки изъ Антиохіи отправились въ Іерусалимъ, одни моремъ, а другіе сухимъ путемъ, и соединившись въ Аркѣ *), отпраздновали тутъ пасху въ 7-й день мѣсяца апрѣля, и потомъ всѣ вмѣстѣ двинулись въ палестинскій городъ Кесарію. Здѣсь отпраздновали пятидесятницу, и пошли путемъ, ведущимъ къ Лиддѣ. *А тутъ увидѣли, что мусульмане разрушили церковь св. Георгія, которую построилъ греческій императоръ Іустиніанъ, дабы крестоносцы не воспользовались деревянными стропилами ея для постройки осадныхъ машинъ **)* (Далѣе говорится о взятіи Іерусалима крестоносцами).

«Годъ 1101-й. Кочевые арабы расположились въ окрестностяхъ Лидды, и разбойничая тутъ, убивали тѣхъ, которыхъ встрѣчали по одиночкѣ. Іерусалимскій король Балдуинъ ходилъ на нихъ, убилъ многихъ, и преслѣдовалъ ихъ даже за Іорданомъ. Тогда франки получили большую добычу».

«Годъ 1137-й. Въ этомъ самомъ году Фолконъ построилъ крѣпкую твердыню въ сосѣдствѣ съ Лиддою».

«Годъ 1176-й. Въ этотъ самый годъ Селахъ-Единъ (Саладинъ) во главѣ 26,000 арміи своей ходилъ сражаться съ крестоносцами у

*) Развалины сего города, у подошвы Ливана, на берегу Средиземнаго моря я осматривалъ въ 1843 году.

**) Развалины сей великолѣпаной церкви близъ Лидды я видѣлъ нѣсколько разъ. Она была весьма длинна.

берега (Средиземнаго моря), сожегъ Рамлу и разграбилъ Лидду, взявъ многихъ въ плѣнъ».

«Годъ 1190-й. Въ этомъ году Селахъ-Еддинъ разрушилъ Аскалонъ, крѣпость Рамлы, и церковь въ Лиддѣ» (возобновленную Ричардомъ).

Сопоставляю теперь эти воспоминанія съ вышеизложеннымъ повѣствованіемъ Барскаго и показываю, что и что въ немъ вѣрно.

Во-первыхъ вѣрно то, что близъ Лидды существовалъ храмъ св. великомученика Георгія, во-вторыхъ то, что ему угрожало сарацинское раззореніе, которое и послѣдовало.

А такъ какъ оно послѣдовало въ 1099 году, до котораго Іустиніановскій храмъ св. Георгія былъ цѣль и невредимъ и, значить, пощажень мусульманами халифа Омара, завоевавшаго Палестину въ 637 году, послѣдовало же по случаю перваго крестоваго похода христіанъ въ Палестину для освобожденія гроба Господня изъ-подъ ига магометанъ, то и оказывается, что находившаяся въ ономъ храмѣ, достопочитаемая всею Палестиною и Сирією, икона св. Георгія, въ избѣжаніе поруганій ея магометанами, унесена была изъ него на монашескій Аѳонъ, вѣроятно, въ $1094\frac{1}{3}$ году, когда лиддофанудильскимъ монахамъ—грекамъ стало извѣстно неминуемое столкновеніе христіанъ съ магометанами въ Палестинѣ, оповѣщенное испанскими евреями египетскому султану Ел-Хакему, и приготовляемое жалобами іерусалимскаго патріарха Симеона а греческаго царя Алексѣя Комнина, пламенными рѣчами Петра пустытника, приглашавшаго всѣхъ къ крестовому походу, и сердечнымъ участіемъ въ немъ папы Урбана. Да и по сказанію Барскаго лиддофануильская икона св. Георгія явилась на Аѳонѣ въ то время, когда сарацины *еще только имѣли* плѣнить всю Палестину, т. е. готовились удержать ее въ своей власти, не смотря на грозныя приготовленія европейскихъ крестоносцовъ, слѣдовательно—ранѣе перваго крестоваго похода, численно сказать, ранѣе 1096 г., въ который двинулись крестоносцы въ первый разъ. А почему лиддофануильскіе монахи принесли оную икону на Аѳонъ въ монастырь Зографскій, а

не въ другой какой-либо: это можетъ быть объяснено только *прежними* братскими сношеніями зографцовъ съ лиддофануильцами, такъ какъ извѣстно, что аеониты посѣщали святыя мѣста палестинскія. Въ примѣръ представляю аеоникастамонитскихъ иноковъ. Они въ царствованіе Константина Мономаха принесли оттуда въ свою обитель икону св. архидіакона Стефана.

Историческая критика оправдала появленіе первой иконы св. Георгія въ Зографѣ изъ палестинской Лидды, и показала причины и время этого событія. А о перенесеніи туда же второй подобной иконы изъ Аравіи судить она отказывается по недостатку посторонняго историческаго свидѣтельства, въ родѣ лѣтописи ливаноарабской, позволивъ себѣ однако предположить, что и это перенесеніе случилось предъ началомъ же перваго крестоваго похода, когда бедуины изъ за-іорданской Аравіи собирались громить христіанъ, и въ 1101 году избивали ихъ въ окрестностяхъ Лидды.

Икона св. Георгія, принесенная въ Зографъ изъ обители Фануилевой, сначала называема была, разумѣется, фануилевою. А такъ какъ фануиль есть рѣченіе сироеврейское и значить, *Прѣсловоу Θεοῦ, ликъ Бога*; то греки и славяне, какъ аеониты, такъ и поклонники, по истеченіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, забыли первоначальное чужестранное названіе оной иконы, и привыкли къ названіямъ ея переводнымъ. Греки говорили: въ Зографскомъ монастырѣ есть чудотворная икона св. Георгія, называемая *Θεοῦ πρόσωπον*; славяне молвили тоже самое, и называли ее по своему, *ликъ Бога*. Когда же въ семнадцатомъ вѣкѣ и въ слѣдующемъ. Аеонъ стали посѣщать большія толпы поклонниковъ, тогда для нихъ появились и объясненія оныхъ переводныхъ названій. Не мудрые дидаскалы (учители), которые непрерывно водились и водятся на св. горѣ, на вопросъ поклонниковъ,—что значить *св. Георгій*—*ликъ Бога*,—отвѣчали: понятно, что значить: *самъ Богъ, самъ Духъ святойъ написалъ сей ликъ; это — икона нерукотворенная*: но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, они разошлись въ своихъ мнѣніяхъ о мѣстѣ такого чуда. Одни увѣряли толпы, что ликъ

св. Георгія чудесно написался, какъ бы напечатался на дскѣ въ то время, когда строился Зографскій монастырь, а другіе писали на своихъ тетраджахъ, что онъ самъ собою напечатался въ Палестинѣ. Поступали же они такимъ образомъ не по безсовѣстности, не по ухищренному желанію овладѣть невѣжественными, но зажиточными толпами, а по незнанію архивной правды и по свойственной тогдашнимъ писакамъ, изъ грековъ, непогрѣшимости вѣрованія въ свои филологическія толкованія. Такъ какъ дидаскалы не видали всѣхъ подлинныхъ юридическихъ дѣписаній аѳонскихъ обителей, потому что ни одна изъ нихъ имъ не показывала ихъ *), имѣли же большую охоту сочинять что нибудь, *pruritus scribendi*, и весьма сильную страсть объяснять филологически мудренныя названія нѣкоторыхъ аѳонскихъ монастырей, иногда приспособительно къ бродящимъ по Аѳону кривоустнымъ преданіямъ препростыхъ монаховъ, иногда независимо отъ этихъ преданій; то изъ-подъ пера ихъ и появились сказанія объ этихъ монастыряхъ съ витійственными прикрасами, съ хронологическими и историческими промахами, и съ филологическими криво-разнотолками. Вотъ тому примѣры, или образчики.—Аѳонская Карея въ старинныхъ хартіяхъ писалась ΚΑΡΥΑΙ, по нашему Орѣховъ: а дидаскалы, не выдавъ ихъ, и ежедневно слыша ходячее названіе Καράϊς, произвели оное отъ слова *кара*—чересть, и сказали, что Карея названа была Черепникомъ отъ того, что при копаніи основнаго рва для тамошней соборной церкви нашли множество череповъ: что и быть могло, потому что до появленія монаховъ на Аѳонѣ жили тамъ христіане мірскіе, которые при своихъ церквахъ имѣли кладбища. Слышали дидаскалы молву о кораблекрушеніи царственного отрока у пристани Ватопедской и о постройкѣ тутъ церкви и обители въ память спасенія его, и приспособительно къ сей молвѣ начали писать эту обитель ΒΑΤΟΠΑΙΔΙ, что значитъ *Ватова отрока*, тогда какъ въ древнихъ недоступныхъ имъ хартіяхъ она писалась ΒΑ-

*) Даже игумень Феодоритъ, часто упоминаемый мною, видѣлъ дѣписанія только Лавры и Есѳигмена.

ТОПЕДИОН, т. е. *Ватово поле*: Спрашивали ихъ поклонники: что значить непонятное названіе монастыря, Кутлумушь? Кто-то изъ нихъ не вѣдая, что оно есть прозваніе основателя его, родившагося въ македонскомъ селѣ Кутлумушѣ, и зная турецкій языкъ, вспомнилъ подобозвучающее турецкое слово *куртумушъ* и, находчивый, измыслилъ вотъ какое объясненіе, переданное намъ Барскимъ. «Въ ономъ монастырѣ жили—де иноки, бесѣдующіе языкомъ турецкимъ. Когда же онъ строился, тогда средняя глава великаго храма многократно разсѣдалась и разрушалась. Зодчій нѣсколько разъ старался возстановить ее, и отъ неудачъ и промедленія скорбѣлъ. Однако удалось ему соорудить главу нерушимо. Тогда онъ отъ радости крикнулъ: *куртумушъ—освободился!!!* Съ той поры и вся обитель проименовалась Куртумушь. А въ послѣдствіи, многу минувшу времени, отъ небреженія и простоты людской перемѣнилось оное нарицаніе, и монастырь называется уже Кутлумушь». Забавная выдумка аеонно-филологическая! Сродни она подобному толкованію названія аеонскаго города, Іериссо—*Святковъ*, будто Константинъ Великій назвалъ его такъ, потому что онъ *освящался смежностію своею* съ монашескимъ Аеономъ. Поживешь подольше на этой горѣ и на востокѣ, такъ вдоволь наслушаешься подобныхъ измышлений, и почувствуешь въ себѣ сильное желаніе знать правду, а не ложь, былое, а не сказки.

Пусть другіе потѣшаются такими и подобными аеонскими выдумками: а я продолжаю свое слово о Зографѣ.

Въ 911 году построенъ былъ старый Зографъ грекомъ Георгіемъ, по прозванію Зографомъ.

Въ 971 году этсть Георгій, какъ игумень почетной обители, написалъ подъ первымъ святогорскимъ уставомъ, который утвержденъ былъ царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ.

Въ 1048—9 году въ Зографѣ настоятельствоваъ уже Болгаринъ Іоаннъ, незадолго предъ симъ водворившійся тутъ съ Славянскою братіею своею, а до этой поры подвизавшійся въ маленькой обители Селинской, купленной имъ у Грека Селина, тоѵ Σελινόυ.

Въ 1094 или 5 году Лидофануильскіе монахи, опасаясь поруганія и мести магометанъ, которымъ угрожали крестоносцы, переселились на Аѳонъ въ старый Зографъ и принесли съ собою досточтимую икону св. великомученика Георгія, которая по нынѣ находится и чествуется въ соборномъ храмѣ Зографскаго монастыря.

Въ 1100 году, когда Заіорданскіе Бедуины собирались громить Палестинскихъ христіанъ, изъ какой-то арабской за Іорданомъ обители монахи ушли на Аѳонъ и здѣсь водворились въ старомъ Зографѣ, принеши съ собою икону св. Георгія великомученика, которая по нынѣ почитается Зографцами.

Въ 1142 году сестра царя Алексѣя Комнина, Марія Чусми, получивши удѣльное имѣніе на Аѳонскомъ перешейкѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ городомъ Ериссо, и узнавши, что въ Ериссовскомъ окологкѣ часть пахатной земли принадлежит Зографскому монастырю, послала туда своего повѣреннаго съ тѣмъ, чтобы онъ достовѣрно узналъ границы этого Зографскаго имѣнія. Повѣренный ея вмѣстѣ съ Ериссовскимъ епископомъ Василиемъ и съ другими понятными сдѣлалъ порученное ему дѣло. А Марія Чусми дала Зографу свой сигилліонъ на греческомъ языкѣ, подписанный ею зеленымъ черниломъ и утвержденный привѣшеною къ нему свинцовою печатію съ изображеніями свв. Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, и въ этомъ сигилліонѣ признала и утвердила неприкосновенность обмежеванной Зографской земли, а своихъ родственниковъ и чужихъ заклала именемъ Христа и святой Его Матери и 318 богоносныхъ Отцовъ Никейскихъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ присвоивать себѣ оной земли.

Немного ранѣе 1253 года построенъ былъ *новый* Зографъ на нынѣшнемъ мѣстѣ его иждивеніемъ Болгарскаго царя Іоанна Асѣня II-го, овладѣвшаго тогда Аѳономъ. А въ указанномъ году эта новая обитель возведена была на степень *монастыря наравнѣ съ другими значительными обителями святогорскими*. Все это изложено въ запискѣ Прота Исаака, начертанной на пергаминахъ въ 6841—1333 году. (Περὶ γραφῆ τῆ ἱερᾶς μονῆς τοῦ ἐσφικμένου, ὑπὸ Θεοδώρητου. Χειρόγραφον).

Въ 1285 году, въ царствованіе Андроника старшаго (а не Михаила Палеолога), Зографскіе монахи, числомъ 26-ть, сожжены были Латинами въ башнѣ новаго монастыря ихъ. (Смотр. мое перв. Путеш. по Аѳону въ 1845 г. Ч. I. отдѣл. 2 стран. 102).

Въ 1289 году, царь Андроникъ, старшій, въ мѣсяцѣ августѣ, когда индиктъ былъ 2-ой, своимъ хрисовуломъ утвердилъ за Зографомъ всѣ тогдашнія имѣнія его на Аѳонѣ, на перешейкѣ сей горы, въ Ермиіи и въ городѣ Солунѣ.—Въ этомъ хрисовулѣ есть ясный намекъ на мученичество Зографскихъ иноковъ. *Στρατιώταις κατ' ἐχθρῶν ὀπλιζομένοις τῶν ἀισθητῶν καὶ λήμματα γενναίω παρῖοῦσιν εἰς τὴν παράταξιν τιμαὶ παρὰ τοῖς βασιλεῦσι κείνται καὶ ἀμοιβαί... τί χρὴ ποτ' ἄρα περὶ τῶν χριστοῦ μαρτύρων λογιζέσθαι; ποίων δ' ἂν ἡμεῖς τῶν ἀμοιβῶν αὐτοῖς προσαγωγὴν ποιησάμενοι;* То есть: ежели воинамъ, вооружающимся противъ враговъ чувственныхъ и съ мужественнымъ рвеніемъ становящимся въ строй, царями даются почести и награды... то что надо подумать о мученикахъ Христа? Какія награды дать имъ?

Дальнѣйшая лѣтопись Зографскаго монастыря будетъ сообщена въ моемъ особомъ сочиненіи о немъ. А теперь хочу сказать, что надобно, о настоящемъ состояніи его.

Этотъ монастырь въ 1845 и 6 годахъ былъ своежительный; а въ 1859 году я засталъ въ немъ уже общежитіе подъ духовнымъ руководствомъ игумена Анеима, старца просвѣщеннаго, благочестиваго и во всемъ примѣрнаго.

Тогда всѣхъ братій было 140. Всѣ они Славяне изъ Болгаріи. Богослуженіе совершалось у нихъ по нашимъ печатнымъ книгамъ; а пѣли они, какъ поютъ Греки. Наши ноты, обиходныя и италянскія, неизвѣстны имъ. Зографскій монастырь богатъ. Ему принадлежатъ имѣнія:

— *На Аѳонѣ*—небольшой участокъ горной земли около самаго монастыря, и на перешейкѣ сей горы метохъ съ храмомъ въ немъ и пахатная земля;

— *На Каламаріи* — метохъ и пахатная земля весьма плодородная;

— *Въ Молдавіи*, въ шести часахъ ѣзды отъ Яссы, при рѣчкѣ

Васлуѣ, святодуховскій монастырь, называемый Добровецъ. Онъ построенъ былъ Іѡ Стефаномъ воеводою, старымъ и добрымъ, а приложенъ Зографу Василиемъ воеводою въ 1651 году 26 марта, «съ вси комати (участками) съ виногради, и съ сусиди, и съ цигани, и съ ставове, и съ млини, и съ язерове рибними, и съ всемъ приходомъ и съ садове и съ пасики».

— *Въ нашей Бессарабіи*—монастырь, извѣстный подъ названіемъ Кипріанъ, отданъ былъ Зографу съ богатыми имѣніями его Антіохомъ Констанентиномъ воеводою въ 1699 году 30 января. .

Монастыри Добровецъ и Кипріанъ ежегодно даютъ доходу 8,000 голландскихъ червонцевъ (24,000 р. с.), если не болѣе.

На аѡнскомъ участкѣ Зографа находится:—Скитъ Черный Виръ, основанный Русскими монахами въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1747 году и конченный въ 1754 году при Зографскомъ архимандритѣ Акакіи. Соборный храмъ въ немъ освященъ въ память рождества Богоматери. Изъ этого Скита распространилась молва по Аѡну о явленіи архангела Михаила Павлу Петровичу въ видѣ монаха. Предъ войною Турціи съ Россією въ 1829 году, тамъ жили 30 малороссовъ; но съ той поры онъ опустѣлъ; въ 1846 году въ немъ жили только два монаха.

— Кромѣ этого Скита около Зографа тамъ-самъ стоятъ четыре келліи, не наемныя, съ четырьмя церквницами въ нихъ, во имя свв. апостоловъ, Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова и св. великомученика Георгія.

Конецъ моему описанію Зографской обители! Да стойтъ и процвѣтаетъ она, доколѣ солнце освѣщаетъ Аѡонъ! Въ ней было мнѣ покойно и прибыльно: я разумѣю прибытки знанія.

Конецъ и путешествію моему по Аѡону! Еще одинъ монастырь: и прощай святая Гора!